

## О несчастных и счастливых, о добре и зле...

Опубликовано в 28.02.2010

- [Москва](#)
- [002](#)
- [2010](#)
- [Свободная мысль](#)

### *АЛЕКСАНДР МАРЕЙ*

A. Sen. The Idea of Justice.

Cambridge (Mass.), The Belknap Press of Harvard University Press, 2009.468 p.

Понятие справедливости традиционно занимало центральное место в этических, философских и политико-правовых концепциях, создававшихся в основном в русле западноевропейской интеллектуальной культуры. Современные теоретики справедливости, признавая в качестве безусловного авторитета Аристотеля, все же своих непосредственных предшественников видят в философах эпохи Просвещения. Выделяются две основные трактовки понятия справедливости: одна, созданная на теории общественного договора, в основе которой лежат идеи Гоббса, Локка, Руссо и Канта, и вторая, опирающаяся на концепции Кондорсе, А. Смита, К. Маркса, И. Бентама, Дж. Ст. Милля и др. На протяжении второй половины XX века наибольшим авторитетом пользовалась первая, "договорная", концепция в интерпретации известного американского политико-правового философа Дж. Роулза (Rawls), изложенная в его программных работах "Справедливость как честность" (1958) и "Теория справедливости" (1971). Предметом же настоящего обзора стала вышедшая в прошедшем году книга одного из наиболее последовательных его оппонентов - экономиста, философа и социолога Амартии Сена.

А. Сен родился в 1933 году в Бенгалии (Индия). В возрасте 9 лет он пережил страшный голод, унесший жизни нескольких десятков тысяч его соотечественников, и этот опыт во многом повлиял на формирование его взглядов на жизнь и направлений дальнейшей деятельности.

По окончании учебы в университете Калькутты он продолжил обучение в Кембридже, где получил степень доктора экономики (1959). Затем после непродолжительной стажировки в американских университетах А. Сен начал преподавать в университетах Дели, Лондона, Оксфорда, Гарварда. В 1998 году он вернулся в Кембридж, где занял пост главы Тринити-колледжа, на котором остается и сегодня. Все это время А. Сен занимался исследованиями проблем экономического неравенства, голода, бедности и развития. Он показал, что голод как национальное бедствие возможен в сравнительно богатой стране, но невозможен в стране демократической и что уровень смертности в первую очередь зависит от степени доступности медицинского обслуживания, а не от уровня доходов. Основные труды А. Сена, за которые в итоге он и получил Нобелевскую премию по экономике в 1998 году, были посвящены теории общественного выбора, индексам благосостояния и бедности, национальному доходу, проблеме голода (из их числа на русский в 2003 году была переведена книга "Развитие как свобода" (1999)).

В рецензируемой книге обобщаются размышления автора о свободе, демократии и справедливости, объединенные в целях критики позиций давнего друга и оппонента А.

Сена - Дж. Роулза. В рамках поставленной проблемы автор выделяет четыре содержательных блока (части): "Запросы справедливости", "Формы рассуждения", "Материалы справедливости" и "Общественное рассуждение и демократия".

А. Сен подвергает сомнению один из основных тезисов Дж. Роулза - его утверждение, будто справедливость возможна лишь в справедливом обществе, построенном вокруг справедливых же институтов. При этом принципиально важным является первоначально честное соглашение людей о создании неких институтов, способных удовлетворить их потребности. Лишь благодаря этому соглашению создаются справедливые институты, впоследствии выстраивающие справедливое общество. При этом - и в этом кроется одно из серьезнейших разногласий Роулза и Сена - люди, согласно первому из них, находясь в естественном состоянии, влекомые разумом, способны сделать выбор в пользу единого набора справедливых принципов строительства общественных институтов. Сам же А. Сен твердо уверен, что людской выбор всегда многозначен и поливариантен, всегда зависит от точки зрения того или иного человека.

Этот тезис неизбежно влечет за собой и еще один - о невозможности построения справедливости с помощью каких бы то ни было справедливых институтов, поскольку справедливость мыслится как всеобщая необходимость, а самый совершенный общественный договор охватывает лишь ограниченное число людей (гражданскую общину, народ, политику), но отнюдь не всех. Согласно теории Дж. Роулза и солидарного с ним в этом вопросе Т. Нагеля, глобальная справедливость требует и глобального, естественно невозможного государства. Дж. Роулз это, разумеется, прекрасно понимал и даже в "Теории справедливости" отдельно оговаривал, что она строится лишь для одного народа (невольно вспоминается построение социализма в одной, отдельно взятой стране...). Сен же со своей стороны горячо протестует, настаивая, будто справедливость не может ограничиваться каким-либо, сколь угодно широким кругом людей, поскольку она всеобща и всемирна.

Еще одной, принципиально важной для автора книги характеристикой справедливости становится ее неоднозначность, зависимость от интерпретаций. Справедливость еще и потому не может основываться на каком-либо общественном договоре, что разные люди будут понимать его условия по-разному, и, соответственно, порождать различные трактовки справедливости. Для подтверждения этого тезиса А. Сен приводит пример с тремя детьми и флейтой (пример, отметим, после выхода в свет книги, уже успевшей стать хрестоматийной и обойти страницы практически всех значимых англоязычных общественно-политических изданий). Суть примера в следующем. Предположим, говорит А. Сен, есть три ребенка (Анна, Боб и Карла), спорящие из-за флейты. Анна утверждает, что инструмент должен принадлежать ей, поскольку она одна из троих умеет на нем играть. Боб, напротив, требует флейту себе, упирая на то, что он самый бедный из всех и у него нет других игрушек. Наконец, Карла отстаивает свое право на флейту, мотивируя его тем, что она изготовила ее, вложив в работу немало сил, а лишь затем двое остальных "экспроприаторов" пришли и потребовали ее каждый себе. Возникает вопрос: кому следует отдать флейту так, чтобы в этой ситуации восторжествовала справедливость?

Ответ, естественно, будет зависеть от этико-философской позиции отвечающего. Так, например, сторонник экономического эгалитаризма безусловно примет в этой ситуации сторону Боба, поскольку передача ему флейты поможет сократить разрыв в экономическом положении спорящих. В свою очередь либертарианец, отстаивающий право на свободный труд и распоряжение его плодами, будет настаивать на правоте Карлы, изготовившей инструмент. К нему может присоединиться правый марксист, в то время как человек, отстаивающий классическую позицию, предложенную К. Марксом, о

распределении от каждого по способностям, а каждому по потребностям, предложит отдать флейту Бобу как самому бедному или Анне как человеку, умеющему играть. В самом сложном положении, по мнению А. Сена, окажется сторонник утилитарного гедонизма, поскольку для него в данной ситуации относительно правыми будут все. Однако в итоге он скорее всего предпочтет отдать флейту Анне, поскольку та, очевидно, получит удовольствие более, нежели остальные двое, сумев использовать инструмент по его прямому назначению

Все три подхода имеют право на жизнь, более того - каждый из них, как и доводы каждой из трех сторон спора, по-своему справедлив. Соответственно, замечает А. Сен, поскольку некоторые из названных подходов взаимно исключают друг друга и претензии трех спорящих сторон также не предполагают компромисса, в данном случае мы получим три разные "справедливости", тогда как настоящая - едина для всех.

Для того чтобы избежать подобной ловушки, А. Сен предлагает сменить парадигму изучения справедливости с трансцендентальной, основанной на поисках естественного состояния человека и заключения общественного договора (в основе этого подхода лежат труды Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж. -Ж. Руссо, И. Канта) на сравнительную, ставящую во главу угла сопоставление различных альтернатив с целью поиска объединяющего их общего. Этот подход, представленный изначально в работах французского просветителя маркиза де Кондорсе, а также ряда более поздних философов - от Дж. Ст. Милля и К. Маркса до современного американского мыслителя Кеннета Эрроу, - лежит в основе теории "общественного выбора", также рассматриваемой А. Сеном в данной работе. В рамках сравнительного подхода выведение единой "позитивной" формулы справедливости тоже невозможно, но этого и не требуется, поскольку А. Сен предлагает принять формулу "негативную".

Согласно трактовке А. Сена, справедливость целесообразнее определять "от противного" - через несправедливость, точнее: через ее уменьшение. Единственное, что может объединить всех людей в понимании справедливости, по мнению индийского философа, - это объективное снижение несправедливости в мире. При этом, однако же, неизбежно встает вопрос: что есть "несправедливость" и бывает ли она объективной? Ответ на него автор находит в своей биографии, приведя как пример объективной несправедливости голод, унесший десятки и сотни тысяч жизней на протяжении прошлого столетия. Ликвидируя "голодные пандемии" и уничтожая причины их возникновения, люди уменьшают на Земле количество несправедливости. Безусловно справедливыми признаются их действия, направленные на устранение причин возникновения голода. С учетом включенных автором в число подобных причин не только недостатка ресурсов, но и таких факторов, как перенаселение, недостаток экономической свободы населения, мешающий развитию частного предпринимательства, отсутствие в обществе эффективного контроля за действием властей, отсутствие или недостаточное развитие демократических свобод, авторитарный государственный строй и т. д., список получается достаточно впечатляющим.

Соответственно сказанному, для А. Сена непременным условием справедливости в глобальном масштабе (а в ином, повторимся, она просто не нужна и невозможна) является и глобальная демократия. При этом следует отметить, что демократию автор понимает не вполне традиционно для западной культуры (сказывается его восточное происхождение), усматривая ее основную суть не в институционализированных формах, выработанных за последние столетия в Америке и Западной Европе, но в открытости общества для публичного обсуждения проблем (public reasoning) и в обеспечении свободного циркулирования информации. Более того, согласно А. Сену, ошибочно утверждать

принадлежность демократии лишь западному миру, поскольку на самом деле начала демократического устройства общества имеют всемирный характер. И если на Западе колыбелью демократических и электоральных традиций безусловно являлась Эллада, к наследникам которой в этой области автор относит даже средневековое королевство вестготов(!), на Востоке мы находим демократические традиции в Древней Индии и Древней же Японии.

В обоих восточных державах демократия обязана своим рождением буддизму: в Индии появляются так называемые буддийские советы, достигшие своего наивысшего развития при царе Ашоке, а в Японии Сен говорит о Конституции семнадцати статей, изданной в 604 году буддийским принцем Сетоку и содержащей ряд положений о необходимости коллегиального обсуждения решений по важным политическим вопросам и терпимости по отношению к людям другого происхождения, других расы и веры. Даже рассуждая об исламе, традиционно считающемся противоречащим демократии, А. Сен усматривает в нем необходимые для демократического общества элементы толерантности по отношению к инакомыслящим

Таким образом, демократия, согласно автору "Идеи справедливости", имеет всемирные корни, и следовательно, культивирование ее по всему земному шару не является экспансией Запада, но лишь развитием местных институтов, свойственных каждой культуре. И соответственно, путь к росту справедливости на Земле лежит в распространении свободы слова, свободы печати, защиты прав меньшинств, демократических выборов и т. д.

Интересен также взгляд Сена на проблему прав человека и гражданина. В противовес многим звучащим сейчас утверждениям, будто разнообразные декларации прав человека (американская Декларация независимости, французская Декларация 1789 года, наконец Всеобщая декларация прав человека 1948 года) закрепляют реально существующие права, которые обязаны соблюдать все государства, желающие принадлежать к развитому миру, Сен говорит обратное: ""Существование" прав человека - это, очевидно, не то же, что существование Биг Бена в центре Лондона, и не то же, что существование писаного права в сборнике законов. Декларации прав человека, хотя бы и сформулированные как признание реально существующих прав, являются на самом деле серьезными этическими призывами к тому, что лишь должно быть сделано" (С. 357 - 358). Соответственно, вытекают две вещи, о которых предпочитают забывать многие из сегодняшних правозащитников: во-первых, речь идет о ряде свобод, неразрывно связанных с соответствующими им обязанностями, а именно с их соблюдением людьми применительно не к себе, но к другим людям. Во-вторых же, этические призывы, зафиксированные в декларациях, следует воспринимать как приглашение к созданию нового законодательства, а не как утверждение и канонизацию уже существующих законов. Именно этическая, а не юридическая природа прав человека делает их по-настоящему всемирными и всечеловеческими

Книга А. Сена вызвала весьма оживленный интерес среди западных интеллектуалов. За несколько месяцев, прошедших со дня ее выхода в свет, она уже стала своего рода интеллектуальным бестселлером, объектом многочисленных рецензий и отзывов. Естественно, последние разнятся и по объему, и по содержанию, однако, к сожалению, есть нечто, их объединяющее. Кажется, из всей книги нобелевского лауреата англоязычные журналисты лучше всего усвоили как раз идею, которую Сен не только не продвигал, более того, довольно активно оспаривал, - об относительности понятия справедливости, ее разности для разных народов. А подобные убеждения, как хорошо известно отечественному читателю, прежде всего опасны созданием серьезной почвы для

дальнейшего развития нравственного релятивизма, которым основательно болен западный мир.